

За последние годы с Амуром произошло много событий.

В то время он многого не понимал.

После того, как амурные чувства стали практиковаться в его жизни, он начал понимать.

Однако после того, как он понял, она уже скончалась. Даже оставшаяся воля, также через далекое время и пространство.

Хотя могут быть определенные средства, чтобы показать некоторое существование, но, в конце концов, невозможно встретиться лично.

Это заставляет амурного чувства немного сожалеть, и он также имеет некоторую потерю в своем сердце.

Однако, хотя прошлое нельзя увидеть, то, что перед ним, нужно беречь. Важнее всего, что то, что практикует Милай, - это формула четырех времен года...

В этой ситуации он может найти след прошлого в человеке, который находится перед ним.

Под вспышкой двойных эмоций это немедленно вызвало разлитие ауры неба и земли. К счастью, неподалеку находилась аура, собранная массивом Чжу Юань, которая вот-вот должна была разжижиться, и устремилась в комнату риса.

В городе Чжэньхай началось очередное восстание Рейки.

Первоначально многие люди видели, как бунт ауры Руи Чжая прекратился, и были готовы прийти к нему.

Так было и с Сяо Юйцином, который только что уехал.

Однако он еще не пришел. Когда он обнаружил, что действие Руй Чжая началось, он, естественно, понял, что на этом оно не закончится.

После того, как они пришли на задний двор Лиуруй, они обнаружили, что там нет места, чтобы оставить их.

Лю Фэйфэй кивнул головой и сказал: "Положите это здесь. А ты иди и занимайся своими делами. Когда аура неба и земли утихнет, вы по очереди будете тренироваться на заднем дворе. "

Эти две маленькие девочки относительно надежны, поэтому она дает им некоторые льготы.

Обе они конденсируют газовую среду. Под культивированием массива Цзюйюань мы можем добиться большого прогресса.

Конечно, сейчас это невозможно. Вся аура была высосана сентиментальностью.

Эта беспокойная аура, напротив, не приносит никакой пользы для культивирования.

"Большое спасибо, госпожа".

Облачный Сируй и Пань Цяоцяо поспешно сказали.

"Что ж, давайте выйдем и примем их. Сейчас молодой господин занят, а до сих пор никого не видно!" туманно сказала Лю Фэйфэй.

Отослав двух маленьких девочек, Лю Фэйфэй с удивлением смотрит на комнату М. И. Лая. Она не знает, как устроить такой большой переполох в этой любовной интрижке?

Массив Чжу Юань собрал ауру неба и земли, и "влился" в комнату Милай со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Она немного подумала, передала Линь Тянюню жетон для управления массивом меча Тяньян и вошла в комнату Милай.

Я так долго следила за тобой. Я не знаю, что с тобой происходит?

Она знала, что Ми Лай не сможет долго продержаться. Конечно, она поспешила в отделение неотложной помощи.

Более того, раньше они сопровождали столько амурных "шалостей". Чего же теперь стесняться?

Для трех человек*, сестра Сюэ Ифэн с другой стороны не имела никакого значения.

В это время Сюэ Линьфэн смотрела на сестру, которая теряла много сил и энергии. Ей было очень жаль. Она не знала, через что пришлось пройти ее сестре.

Позабывшись о ней некоторое время, Сюэ Ифэн проснулась и слабо села.

Конечно, даже если дух и потеряет много денег, он все равно беспрепятственно станет монахом небесного уровня.

"Что с тобой, сестра?" обеспокоенно спросил Сюэ Линьфэн, - "У тебя был секс с молодым мастером? Мастер не будет секретом, что ты сделала, чтобы заполнить его, ты лишишь его сути своей жизни? "

Похоже, что эта ситуация - лучшее объяснение.

Сюэ Ифэн плюнул: "Что за чушь? Как молодой мастер может быть таким человеком? Я просто помог молодому господину использовать бумагу Тяньлин. Столько дней подряд я использовал культивацию с концентрацией и задержкой дыхания. Это было равносильно сражению с мастером небесного уровня в течение стольких дней. Неудивительно, что он выглядит именно так. "

"Это правда, что она не была дополнена?"

Сюэ Линьфэн подтвердил: "Что ты так долго делал для молодого господина?".

Сюэ Ифэн с сожалением ответил: "Я не знаю. Молодой господин сказал, что я не могу смотреть его сейчас".

"Сестра, ты такая глупая!" хмыкнула Сюэ Линьфэн, "как ты можешь быть так готова платить? Я думаю, что рано или поздно ты станешь маленькой леди. Но молодой господин не знает, что не так с его глазами. Он не видит, что вы сделали. Он добр только к своей жене. "

Сюэ Ифэн свирепо посмотрел на Сюэ Линьфэна и сказал: "Не говори ерунды. Ты можешь

улучшить свои достижения до пика состояния Цзюхай. Иначе ты не сможешь никого винить, если молодой мастер не возьмет тебя в луохунъюань! Более того, молодой господин - наш предок. Я никогда не смогу с ним поладить. У тебя не должно быть такой мысли. Конечно, если мы ему нужны, он нас выслушает, а если нет, то ему на все наплевать.

Сейчас она не знает личности Линг Амура, но с точки зрения Линг Кайюн, отношения у них сложные.

"Да, да, я знаю!" поспешно сказал Сюэ Линьфэн, "но, видишь ли, дух неба и земли снаружи бунтует в этом, я думаю, нет возможности практиковать." "Подожди, это ненадолго." Сюэ Ифэн сказал со странной улыбкой.

Пробыв в Дуншанъюань так долго, она уже знала, что происходит.

В это время в комнате М. И. Лая амурный медленно сел, потянулся, накрыл одеялом М. И. Лая и Лю Фэйфэй, и вышел из комнаты.

Его культивация, во вспышке двойных эмоций, восполнила предыдущие упущенные достижения, достигнув десятого уровня Цзюхай.

Конечно, море духа десятого уровня все еще не заполнено. Не знаю, когда он достигнет 11-го уровня.

В комнате М. И. Лая, когда сентиментальный ушел, бумага автоматически развернулась и полетела в воздух.

Женщина на фотографии медленно поворачивается и оглядывается.

Увидев грязные следы на кровати и заспанный вид М. И. Лая и Лю Фэйфэй, она слабо вздохнула.

Если кто-то посмотрит прямо в глаза женщине, он сможет узнать, что женщина говорит в это время.

"Хотя он не знал, как стал таким, его сущность все равно осталась неизменной!" Женщина на картине тускло сказала: "Я просто не знаю, когда он узнает. Вот ведь засранец. Он становится таким, как только изменится. Сущность засранца никогда не изменится. "

Хотя она вздыхала, никто не знал, и она не хотела, чтобы кто-то знал.

Потому что если она что-то сделает, возможно, некоторые следы снова изменятся.

"Папа, их оставляют люди, которые хотят проникнуть в дом". сказал Линь Тяньюнь.

Амурный кивнул головой: "Сын облака трудится, ты иди отдохни, у меня сейчас нет важных дел. Пока я не задерживаюсь, можешь не беспокоиться. "

Маке Тяньюнь кивнул головой: "Отец, тогда я иду тренироваться!".

Их магическая сила изменения еще не практиковалась. Они должны упорно тренироваться.